вынужденной или обязательной реорганизации легко вписывается в правовой режим принудительной реорганизации и принудительной ликвидации и какого-то обособления в качестве самостоятельной формы реорганизации в законодательстве не требует»[5].

Полагаем, что две эти процедуры отличаются по цели, достижение которой обуславливает множество особенностей реализации самой процедуры реорганизации. Собственно «принудительная реорганизация» имеет целью охрану гражданского оборота от правонарушений и представляет собой разновидность своеобразной, специфической гражданско-правовой санкции организационного содержания. Требование же о «вынужденной» реорганизации направлено не на наказание нарушителя, а на повышение эффективности правового регулирования за счет формирования более точной системы организационно-правовых форм юридических лиц, что призвано обеспечить более высокую эффективность и стабильность гражданского оборота.

1. Егорова М.А. Принудительная реорганизация и ликвидация юридического лица как способ защиты гражданских прав // Гражданское право. – 2017. – № 1. – С. 4.
2. Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; Под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК «Велби», 2008. – Т. 1. – С. 221.
3. Нуждин Т.А. Особенности принудительной реорганизации юридических лиц по действующему законодательству Российской Федерации // Законодательство и экономика. – 2011. – № 12. – С. 38.
4. Мельников А.А. Гражданско-правовое регулирование прекращения деятельности юридических лиц: Автореф. дис. ... к. ю. н. – М., 1997. – С. 12, 13.
5. Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). – М., 2012. – С. 439.

Андрюхина Э.П., Кузнецов И.И.

**Проблемы построения системы органов исполнительной власти субъектов
Российской Федерации на примере Алтайского края**

*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина
(Россия, Москва)*

doi:10.18411/lj-04-2018-50

idsp: 000001:lj-04-2018-50

Аннотация

В настоящее время прослеживается некоторая зависимость эффективности деятельности всей системы исполнительной власти в стране от организации исполнительной власти в субъектах Российской Федерации. В то же время дарованная субъектам РФ свобода в построении системы органов исполнительной власти до сих пор порождает различные проблемы. Путем изучения практики деятельности органов исполнительной власти Алтайского края, материалов статистики и судебной практики судов приводится характеристика наиболее острых проблем и предлагаются пути решения.

Ключевые слова: органы исполнительной власти, федерализм, государственное управление, полномочия и компетенция.

В соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [6] установление системы органов государственной власти субъектов РФ является исключительным полномочием самих субъектов. Указанное означает, что нормативное закрепление и осуществление ряда конкретных организационно-правовых мероприятий относится к исключительному ведению субъекта РФ.

Устав Алтайского края [15] подробно раскрывает указанное положение, о чем также было уже сказано выше. Устав Алтайского края провозглашает:

«В полномочиях Алтайского края находятся... установление системы органов государственной власти Алтайского края в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом, а также формирование органов государственной власти Алтайского края».

Существует несколько правовых позиций Конституционного Суда РФ, касательно положений Конституции РФ о самостоятельности субъектов РФ в установлении системы собственных органов государственной власти [5, с.8].

Например, Конституционный суд придерживается идеи необходимости субъектам, при установлении собственной системы, исходить из федеральной схемы построения взаимоотношений законодательной и исполнительной властей, неукоснительно соблюдать основной принцип разделения властей [11].

Но, не смотря на наставления Конституционного суда РФ, необходимо также учитывать особенности тех или иных субъектов РФ. Отклонение от общей схемы допускается и даже необходимо в той мере, в какой они, во- первых, следуют целям федерализма, и, во-вторых, не противоречат историческому укладу той или иной местности. Проявление местной своеобразности можно увидеть, в частности, при решении вопросов об определении наименования парламента, о наименованиях высших должностных лиц, о существовании или об отсутствии коллегиального органа правительства субъекта РФ, о создании или об отказе в создании конституционных (уставных) судов субъектов РФ и т.д. [2, с.645].

Также, по мнению Конституционного суда что Закон об организации исполнительной и законодательной власти в субъектах РФ не содержит исчерпывающего перечня полномочий органов законодательной и исполнительной власти субъекта РФ и специально предусматривает, что законом субъекта РФ регулируются иные вопросы, относящиеся в соответствии с Конституцией, федеральными законами, конституцией (уставом) и законами субъекта РФ к полномочиям субъекта РФ [4, с.118].

Однако, при предоставлении подобной «свободы» в установлении системы органов государственной власти субъектов РФ обнаруживается отсутствие одного важного элемента. В настоящее время ни в одном нормативно-правовом акте не установлены понятия «системы» и «структуры» органов исполнительной власти субъектов. В неясности в соотношения этих терминов содержится одна из важных проблем нормативного регулирования органов исполнительной власти Алтайского края [3, с.156].

По аналогии с пониманием системы и структуры органов исполнительной власти РФ, изложенным в Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации» [10], понятие «система органов исполнительной власти субъекта Федерации» включает в себя высший орган исполнительной власти субъекта (Правительство, Администрация ит.д), порядок деятельности которого устанавливается законом субъекта, а также иные органы исполнительной власти, совокупность, порядок образования и деятельности которых должны устанавливаться законом субъекта. Понятие «структура органов исполнительной власти субъекта РФ», интерпретируется как внутренняя организация каждого отдельного органа исполнительной власти субъекта РФ.

Проблема состоит в том, что до сих пор, не смотря на толкование Конституционного суда, в законах регионов не всегда четко разграничивает понятия системы и структуры исполнительных органов государственной власти. Необходимо привести примеры.

Так, Конституционный закон Чеченской Республики «О системе органов исполнительной власти Чеченской Республики» [12] в ч 2. ст. 2 Основного закона определяет структуру органов исполнительной власти как перечень органов исполнительной власти, включая их официальные наименования. Но, если обратиться к

ст. 8 указанного закона - согласно ч. 2 данной статьи в систему органов исполнительной власти Чеченской Республики входят Правительство Чеченской Республики, администрация главы и правительства

Чеченской Республики, министерства и ведомства, а также представительства Чеченской Республики в случае наделения их статусом органов исполнительной власти нормативными правовыми актами главы Чеченской Республики и тут же, в ч. 3 ст. 8 этого же закона, в структуру органов исполнительной власти Чеченской Республики входят министерства, представительства и другие органы исполнительной власти. В чем же состоит существенное отличие системы и структуры исполнительных органов государственной власти данного субъекта Федерации, понять невозможно [2, с.50]

Несмотря на то, что субъекты Российской Федерации имеют право самостоятельно определять свою систему и структуру исполнительных органов государственной власти, понятия системы и структуры, будучи базовыми, должны толковаться единообразно [1, с.115].

Обратимся к дальнейшим проблемам нормативно-правового регулирования. Обратим внимание на систему органов исполнительной власти Алтайского края, а именно на ее соотношение с Федеральной системой. Как видим, система, состоящая из Правительства Алтайского края, министерств Алтайского края, управлений Алтайского края, инспекции Алтайского края и представительства АК лишь отдаленно напоминает Федеральную, состоящую из Правительства, Министерств, Служб и Агентств.

Обратимся, например, к законодательству Калининградской области: построение органов исполнительной власти в Области построено по примеру федеральной системы. Согласно ст. 1 Основного Закона Калининградской области в систему органов исполнительной власти области входят правительство, министерства, службы и агентства Калининградской области. Но, до сих пор нет точного ответа, стоит ли копировать федеральную систему органов исполнительной власти на региональном уровне.

Если проанализировать другие субъекты, можно найти Основные законы, в которых отличий от федеральной системы органов исполнительной власти намного больше. Например, Закон Свердловской области «Об исполнительных

органах государственной власти Свердловской области» (ст. 6) в систему органов исполнительной власти Свердловской области включает департаменты, комиссии, комитеты, главные управления, управления, инспекции [8].

На наш взгляд, как раз обнаружение подобной специфики сигнализирует о том, что региональные системы органов исполнительной власти создаются в соответствии со спецификой каждого конкретного субъекта, следовательно, дарованная «свобода» субъектов действительно «работает» и каждый регион управляется именно теми органами, которые справляются со своей ролью наиболее успешно. Не стоит забывать, что федеральная система органов исполнительной власти, в свою очередь, более эффективна в масштабах всего федеративного государства.

Однако, с другой стороны, федеральная система органов исполнительной власти, как нам представляется, отличается достаточной простотой и четкостью в разделении функций между звеньями системы. Поэтому построение аналогичной системы органов исполнительной власти субъекта федерации имеет и свои плюсы. Возможно, региональное дублирование федеральной системы органов исполнительной власти в определенной мере способствует единству, единообразию исполнительной власти в Российской Федерации.

Также в систему органов исполнительной власти законодательством субъектов иногда включаются органы, обеспечивающие деятельность высшего должностного лица и высшего органа исполнительной власти субъекта Федерации. В контексте указанной проблемы уместно говорить и об Алтайском крае, в котором, как указано в ст. 3 Закона Алтайского края о системе органов исполнительной власти, Администрации Губернатора и Правительства Алтайского края - краевой орган исполнительной власти Алтайского

края, осуществляющий функции по участию в проведении государственной политики в установленных сферах деятельности, обеспечивающий деятельность Губернатора Алтайского края, Правительства Алтайского края, контролирующий выполнение иными органами исполнительной власти

Алтайского края решений, принятых Губернатором Алтайского края Правительством Алтайского края.

И в законодательстве иных субъектов находятся сходные положения, например, в Основном законе Чукотского автономного округа «О системе исполнительных органов государственной власти Чукотского автономного округа», в систему органов исполнительной власти округа входит Аппарат губернатора и правительства Чукотского автономного округа [9]. Назначение указанного органа в организационном, распорядительном, документационном, правовом, кадровом и ином обеспечении деятельности, организации и контроля за выполнением исполнительными органами государственной власти Чукотского автономного округа решений, принятых губернатором и правительством Чукотского автономного округа.

Таким образом, нами обнаруживается ситуация, когда в систему органов исполнительной власти включаются по своей сути служебные, обеспечительные государственные органы, не наделенные государственно-властными полномочиями в сфере исполнительной власти. К тому же, на федеральном уровне Аппарат Правительства РФ с аналогичными вышеуказанным функциями имеет статус лишь государственного органа, а не органа исполнительной власти [10].

Мнение ученых на указанную проблему весьма однозначное, и включает в себя необходимость того, чтобы органы исполнительной власти были заняты преимущественно реализацией законов, а любые иные функции выполнялись иными органами. По мнению, Тихомирова Ю.А., именно в этом заключается главный смысл их деятельности, который выражается и в самом наименовании этих органов.

Кроме того, проблемным аспектом в указанной области является не только то, что исполнительными считаются по сути органы, выполняющие совершенно иные функции, но и вовсе размытие предназначения органов исполнительной власти. Проявлением этой тенденции, например, может служить то, что постепенно происходит отмена и изменение норм законов, нормами подзаконных актов. Нередко приказ или постановление заменяют нормы законов, хотя исходя их концепции разделения властей подобное не допустимо.

Выводом необходимо сказать, что после анализа проблемы построения системы и структуры органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации, что единой идеальной системы органов исполнительной власти субъектов Федерации быть не может. Подтверждается целесообразность наделения субъектов Конституцией РФ возможностью устанавливать свою собственную «идеальную» систему, соответствующую индивидуальным особенностям субъекта, поскольку в такой большой и разнообразной стране унификация была бы не только невозможна, но и пагубно повлияла на эффективность управления. Однако, безусловно, остаются нерешенные вопросы, относительно включения в систему органов исполнительной власти высшего должностного лица субъекта и организационно-обеспечительных органов, а также относительно разграничения понятий «система» и «структура», и указанные вопросы требуют разрешения.

1. Бахрах. Д.Н. Административное право: учебник / М. : Норма, - 2008 г., - 256 с.
2. Гречина Л.А. Административное право РФ. Курс лекций: учебное пособие. / Москва : РГ – Пресс, - 2015 г., - С. 45-50
3. Зорькин В.Д., Андриченко Л.В., Боголюбов С.А., Бондарь Н.С. и др. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) 2-е изд., пересмотренное. / М.: Норма, Инфра-М, - 2011 г., - С. 645 - 646

4. Лебедев В.А. Система органов законодательной и исполнительной власти в субъектах Российской Федерации: становление и развитие // LexRussica, - 2016 г., - № 3, - С. 82-90.
5. Меркулов Е.С. Система органов государственной власти субъектов Российской Федерации (конституционно-правовое регулирование): автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, - 2007 г., - С. 8 - 9.
6. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 30 октября 2017 г.) / Собрание законодательства РФ, 1999 г., ст. 5005.
7. Об исполнительных органах государственной власти Свердловской области: Закон Свердловской области от 24 декабря 1996 № 58-ОЗ / Областная газета, - 1997 г., - № 8
8. О системе органов исполнительной власти Чеченской Республики: Конституционный закон Чеченской Республики от 31 октября 2006 г. № 7-РКЗ / Вести Республики, - 2006 г., - № 3.
9. О системе исполнительных органов государственной власти Чукотского автономного округа: Закон Чукотского автономного округа от 29 октября 2012 г. № 95-ОЗ / Ведомости (приложение к газете "Крайний Север"), - 2004 г., № 34/4.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации»
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края» / Собрание законодательства РФ, - 1996 г., - ст. 409
12. Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 N 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, - 2004 г., - ст. 2313.
13. Рубашкин, В. В. Возможна ли идеальная система органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации? // Современное право, - 2015 г., - № 7, - С. 155 -159.
14. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции / Москва, 2001 г., - 520 с.
15. Устав (Основной Закон) Алтайского края от 05 июня 1995 г. № 3-ЗС / Алтайская правда, 1995 г., № 100, с. 56

Бакиева Г.К., Ющенко Н.А.

Налогообложение субъектов малого предпринимательства в сельском хозяйстве

*Набережночелнинский институт КФУ
(Россия, Набережные Челны)*

doi:10.18411/lj-04-2018-51

idsp: 000001:lj-04-2018-51

Задачей политики государства в целях нормативного регулирования деятельности субъектов малого предпринимательства в сельском хозяйстве в Российской Федерации является государственная поддержка и создание благоприятных экономических условий для развития малого бизнеса в стране.

Большое влияние на развитие малого предпринимательства в сельском хозяйстве оказывает налогообложение. Но существует ряд проблем и недостатков в сфере налогообложения субъектов малого предпринимательства. Первым недостатком налогообложения малого бизнеса в сельском хозяйстве в Российской Федерации является высокое налоговое бремя. Действующая система налогообложения не учитывает особенности издержек малого предпринимательства. После уплаты обязательных налогов, начинающие предприниматели не имеют достаточное количество средств чтобы развиваться дальше. Основными источниками ресурсов для инвестиций в развитие малых предприятий традиционно выступают собственные средства. Из-за повышения процентных ставок и ужесточения требований банков к залогу и финансовому состоянию заемщиков большинство предпринимателей отказываются от заемных средств. Поэтому применять общий режим налогообложения становится выгоднее для средних и крупных предприятий, которые имеют доступ к заемным средствам и используют их на финансирование развития.

Постоянное изменение налогового законодательства является следующей проблемой налогообложения малого бизнеса в сельском хозяйстве, поэтому затрудняется